

16+

Светлана Новикова

Месть Черной Вдовы

Хроники Дормии

Светлана Новикова

Месть Черной Вдовы

«Автор»

2020

Новикова С. В.

Месть Черной Вдовы / С. В. Новикова — «Автор», 2020

Впервые в истории воины Темных и Светлых сил объединяются в борьбе с коварным техническим прогрессом, который несет смерть всему живому. Мир оказался на грани катастрофы. Спасти обреченное человечество от гибели суждено трем странникам с Земли, оказавшимся в центре событий в волшебной стране сновидений. Финансовый аналитик Лиза, мумия египетского жреца, сбежавшая из Эрмитажа, и черный кот Бегемот играют решающую роль в судьбоносной битве. Наряду со спасением мира, Лиза преобразается в лучшую сторону. Она обретает уверенность в собственных силах, борется с личными комплексами и ищет свой верный путь к счастью в личной жизни. В конце романа ей предстоит трудный выбор. Кто станет ее истинной любовью? Кто сделает ее счастливой? Выбор будет сложный. Лиза не сможет сделать свой выбор, пока не пройдет испытания, уготовленные ей судьбой.

© Новикова С. В., 2020

© Автор, 2020

Светлана Новикова

Мсть Черной Вдовы

Глава 1. Ворон и Звездочёт

Пурпурный бархат. Не самый удачный выбор для декорации стен в обычной гостиной, где люди встречаются по вечерам, сплетничают, читают газеты, ссорятся и мирятся, любят и ненавидят, мечтают о будущем и грустят о прошлом у мирно горящего камина.

Но мы с тобой, мой дорогой Читатель, находимся в необычной гостиной. По обоюдному согласию Чёрного Ворона и Белого Звездочёта на заре начала всех времен был выбран непроницаемый пурпур – цвет волшебства.

Как оказалось, это лучшее решение для бесследного поглощения непрерывных криков и стонов жителей волшебной шахматной страны, сражающихся в вечном бою.

Мягкий бархат приглушает адский грохот, звон и скрежет погибающих империй в Стране Вечных шахмат. Поэтому ужасы непрерывной войны не беспокоят двух шахматистов, увлечённых игрой.

В один из долгих вечеров затянувшейся зимы ничто не нарушало уютной атмосферы в жарко натопленной комнате. В комнате было светло, как днем. Точно по центру высокого потолка прямо над огромной шахматной доской во Вселенской люстре яркими всполохами мерцали сотни известных и неизвестных миров.

Тихо шуршали дрейфующие айсберги Земли, шелестела ледяная пыль Млечного пути, чуть слышно звенели хрустальные россыпи пока еще безымянных звезд и планет.

В громадном Вечном Камине ярко пылали синие языки пламени, жадно пожирающие только что поверженную Вороном прекрасную страну Лавландию. В огне беззвучно плавилась сторожевые башни Дома первых свиданий. С тихим треском рвались розовые нити, соединяющие влюблённых в разных мирах. Рушились мосты Объятий и Поцелуев.

Через минуту агония закончилась. Понемногу огонь потух, и вскоре не осталось ничего от чудесной страны. Плотный дождь из мертвых бабочек тихо сыпался на ещё дымящийся пепел.

Звездочёт снял запотевшие очки, устало потёр слезящиеся глаза и вытянулся в кресле. В последнее время спина болела немилосердно. Три дня и три ночи он отчаянно отбивался от наступающих сил противника, но всё-таки проиграл этот ход.

– Сегодня древние Боги на твоей стороне, Ворон, – тихонько проворчал он.

Затем склонился к небольшому резному столику рядом с креслом и налил себе новую порцию кофе из серебристого кофейника. Долго и тщательно выбирал пирожное из десятка сладостей на ажурной вазочке и выбрал шоколадное с малиновой начинкой.

– Лавландия уже давно обречена. Любовь не спасёт мир. Я говорил тебе об этом сотни раз, – самодовольно ответил Ворон.

Он протянул тощее уродливое крыло к костяной табакерке и набил свою невероятных размеров курительную трубку душистым табаком. Щёлкнул хрустальной зажигалкой и сладко затянулся.

– Любовь бессмертна. Она всегда возродится из пепла. Так было, и так будет, – сказал Звездочёт, поглядывая на зияющий чёрной дырой камин.

– Ты прав. Духи потомков твоих Великих царей пока еще сильны, но Тёмные силы не дремлют. Поверь, ты не успеешь прикончить эту порцию пирожных, как моя партия будет выиграна, – сказал Ворон, выпуская замысловатые кольца дыма в сторону жизни, уже зарождающейся в Вечном Камине на ковре из мёртвых бабочек.

Сотни поколений духов Великих царей самоотверженно взялись за привычную работу. Да, им не привыкать. Тяжёлый и изматывающий труд, после которого целыми днями болели все мышцы и кости, которые могут быть у духов.

Духи потомков Петра Первого, Александра Невского, Изабеллы Испанской, Джорджа Вашингтона, Авраама Линкольна и другие, избранные Судьбой, трудились в поте лица внутри Вечного Камина, спасая только что сожжённую страну Лавландию.

Таково было их предназначение в Книге Судеб – спасение гибнущих империй. Великая шахматная партия должна продолжаться, пока кто-нибудь из Тёмных или Светлых сил не будет достаточно силен, чтобы разорвать крепкие звенья цепи в Кольце Равновесия.

Пока этого не случилось, миллионы лет дымится серебристый кофейник Белого Звездочёта и кружатся, исчезая под потолком, кольца из трубки Чёрного Ворона.

Миллионы лет империи Тёмных Разрушителей и Светлых Мирозданцев сражаются и погибают, чтобы вскоре вернуться из огня и построить свой мир заново – уже на новой клетке волшебной шахматной доски.

– Принцессе Лии придется туго посреди твоих гниющих болот. Боюсь, её нежная кожа покроется зудящей чесоткой, если Бешеные Болотницы атакуют её во время утренней прогулки. Так жаль, ведь она такая красивая девушка, – озабоченно сказал Звездочёт, хмуро вглядываясь в очертания проявляющихся линий на шахматной доске.

В замечательной стране Лавландия жили очень милые жители – Светлые Мирозданцы, ответственные за любовь, сочувствие, милосердие и прочие нежные эмоции в многочисленных мирах во Вселенской люстре.

Маленьким островным государством в форме сердечка управляла королевская наместница Принцесса Лия. Каждый раз, когда Ворон наносил удар, мёртвые бабочки, как символ сгоревшей любви, покрывали выжженную землю.

Жители, привычные к периодической гибели своих с любовью выстроенных домиков, магазинчиков и мостов, переживали апокалипсис в подземных пещерах. Затем духи потомков Великих царей подавали знак о спасении, и Лавландцы принимались за грандиозную стройку. За пару недель они восстанавливали посёлки и города на новой земле, где им суждено было жить, согласно правилам игры, вплоть до нового разрушения.

Сейчас страна снова медленно возвращалась к жизни в самом глухом углу игрового поля. Теперь вместо живительных соленых вод Моря радости, её окружали со всех сторон жуткие топи, пропитанные смертоносным воздухом и населённые весьма вредными тварями Бешеными Болотницами.

Лавландцам придётся хорошенько позаботиться о своем здоровье в этих болотных краях. Ведь без их участия люди на Земле перестанут влюбляться, в кольцо Сатурна оборвется эстафета взаимопомощи, а в далёком спутнике Меркурия умолкнут песни матерей, пытающихся уложить спать своих непослушных детей.

Кто и когда придумал такие правила игры – никто не знал. Ворон и Звездочёт по старости лет уже и не помнили, с чего все началось, но хорошо знали эти правила. Они отлично понимали, что кофе всегда должен быть горячим, табак и пирожные свежими, а Вселенская люстра из сотен далеких миров всегда должна быть яркой.

Вселенская люстра миров должна хорошенько освещать для игроков поле великой битвы между теми, кто когда-то создал и поклялся вечно хранить эти миры, и теми, кто миллионы лет пытался их разрушить.

Глава 2. Лиза

Лиза стояла на самом краю скользкого парапета Исаакиевского собора и смотрела на мерцающие огни ночного Санкт-Петербурга. Ледяной ветер больно хлестал прямо в лицо, отча-

янно пытаюсь сбросить вниз на бездушные камни продрогшую до костей девушку, прежде чем она сама решится сделать свой последний шаг.

– Как я здесь оказалась?

Суровые каменные ангелы собора безучастно промолчали в ответ.

В огромном мегаполисе жизнь протекала своим чередом. Ночные гонщики привычно носились по Невскому проспекту. Полицейские машины привычно носились за гонщиками. В ночных клубах и барах мужчины и женщины охотились друг на друга, чтобы провести ночь вместе и наутро расстаться без надежд и сожалений.

Где-то в эту минуту в муках рождались дети, в горьком одиночестве умирали старики. Каждый проживал, как умел, свою маленькую жизнь, и никому не было дела до отчаявшейся неудачницы, балансирующей на скользком парапете Исаакиевского собора.

– И всё-таки, что я здесь делаю?

Свинцовое питерское небо ничего не ответило.

Отрывки смутных воспоминаний выжигали огненные полосы в замутнённом сознании.

Отчим, придя с работы, часами сидит в компьютере и играет в свои бесконечные компьютерные игры. Мама, кое-как побросав посуду в посудомойку, бесцельно зависает в социальных сетях.

В последнее время в доме стояла гробовая тишина. Взрослые уже давно не общались друг с другом и с Лизой. И, конечно, они ничего не знали о её беде.

А беда была в том, что Лиза никак не могла найти себе места в этом, как казалось, враждебном ей мире. Все больше и больше она чувствовала оторванность от реальности и убивающее её одиночество.

С детства она зачитывалась приключенческими романами и грезил рыцарскими сражениями. Она хотела быть такой же прекрасной леди Ровеной, чтобы за её сердце сражался доблестный рыцарь Айвенго. Смелый, решительный, сильный и успешный мужчина.

Но горькая правда жизни была в том, что за её сердце не сражался Никто и Никогда.

Да и было бы за что сражаться? С виду Лиза была неприметной, маленькой рыжей девушкой с яркими веснушками на бледном лице. Старомодная коса за спиной и полное отсутствие косметики никак не украшали её скучный образ. Стеснительный ботаник, она годами отрешённо обитала в своих вымышленных мирах, в то время как её сверстницы расхватывали женихов еще в институте, как горячие пирожки.

С ранних лет многочисленные бабушки и тетушки ей внушали, что скромность – это главное достоинство для девочки. Всю свою сознательную жизнь она прятала красивые от природы изумрудные глаза за суровыми очками в роговой оправе, а тонкую изящную фигуру нещадно заматывала в бесформенные балахоны и деловые костюмы.

Будь умницей, будь отличницей, и будешь счастлива, говорили ей. Два высших образования: блестящий финансовый аналитик и талантливый программист. Кроме того, фанатка восточных единоборств, военной стратегии и истории искусств. И что в итоге? Полный провал в личной жизни. Тридцать шесть свиданий за последний год. И ни одно первое свидание не стало вторым. Есть от чего взвыть от тоски в свои неполные двадцать пять лет. Да еще и финансовые проблемы настигли её в самый неподходящий момент.

В обеденные перерывы на своей ненавистной и скучнейшей работе в офисе огромной корпорации по производству детского питания она придумала и разработала гениальную, на её взгляд, компьютерную игру «Путь воина». Она взяла приличный кредит на её продвижение в сети, но так и не смогла продать ни единой версии игры за целый год, так как не обладала бульдожьей хваткой своих конкурентов и постоянно терпела фиаско на любых переговорах с клиентами.

Настало время отдавать кредит, а денег совсем не было. Друзей, чтобы занять в долг, тоже не было. У родителей таких денег тоже не было – это она знала наверняка. Коллекторское

агентство доставало её весь последний месяц. Мужчины, который мог бы протянуть ей руку помощи, – не было, и нет. Да и откуда ему было взяться? Слишком умная, слишком серьёзная, да еще чёрный пояс по каратэ. На фига им такое счастье?

Вот так ей паталогически не везло, и однажды она решила, что выносить все это нет больше сил. Сплошные неудачи, и никакого просвета впереди. Один шаг – и она избавится от этой непутёвой жизни. И все-таки, минуточку, разве поэтому она здесь?

Ей казалось, что дело здесь нечисто. Как будто кто-то специально преследует её и подводит жизнь под смертельную черту.

Почему отчим и мама стали такими равнодушными и нелюдимыми, ведь еще недавно все было хорошо, семья как семья? До сих пор непонятно, кто оставил у дверей их квартиры загадочный презент с двумя шикарными смартфонами и годовым набором компьютерных игр? Было написано почерком Лизы, что это её подарок, но она, хоть убей, не помнила этого...

Почему все свидания проходили по одному сценарию? Знакомство через интернет, встретились в кафе, поговорили. Потом приходит сообщение на телефон: «Извини, но мы не подходим друг другу». На все её попытки позвонить и что-то прояснить каждый номер оказывался заблокированным.

Почему вместо шикарной презентации чудесной игры на её компьютере в самый ответственный момент однажды включился неизвестно откуда взявшийся порнографический клип. Потенциальные инвесторы здорово рассердились тогда и выгнали её с позором.

Почему никто не встретил её здесь, как было обещано в анонимном письме, которое она получила вчера по электронной почте: «Приходи завтра в полночь на крышу Исаакиевского собора. Дверь на крышу будет открыта. Ты найдёшь ответы на главные вопросы». Никто не пришёл, и вопросов было больше, чем ответов.

Кто и почему доводил Лизу до жизни такой? Или ей просто не везло?

– Как я докатилась до такой жизни?

Тишина. Лиза посмотрела в сторону туманной акватории Невы, словно ища ответ в тёмных водах. Тишина.

Хотя нет... Не совсем тишина...

– Фыр-фыр-фыр... шу-ууу... шуххх-шуххх... асмияяя ...бей ...бей...

«Слуховые галлюцинации – первый признак безумия», – угрюмо подумала Лиза и невольно огляделась вокруг в поисках источника странных звуков.

– Шуххх-шуххх... холодно... Эй, есть прикурить?

В двух шагах от неё, свесив костлявые ноги с парапета, сидела древняя египетская мумия, зябко кутаясь в нечто, подозрительно похожее на холст старинной картины.

«Зрительные галлюцинации – второй признак безумия», – даже не удивилась Лиза, похоже, смирившаяся с тем, что тонкая нить реальности уже порвана, и, возможно, её уже нет в живых.

– Не курю, – устало ответила она, – простите, а вы кто?

– Я – Па-кеш. Начальник службы охраны египетского фараона и по совместительству его придворный жрец. Жаль, нет прикурить. Ужасно хочется. Я тут уже два дня торчу, все жду, когда явится Девятый вал, – ответила мумия и зевнула, с хрустом распахнув жуткие челюсти.

– Простите, но ведь я вас, кажется, знаю. Па-кеш – это тот самый, что лежит в саркофаге в Эрмитаже, – опешила Лиза.

– Как видишь, я там уже не лежу. Надоело. Никто больше не заглядывает в мои прекрасные глазницы в поисках ответов на вопросы о прошлом. Никто не восхищается волшебным цветом моих костей. А ведь это уникальный цвет ржавчины после лёгкого утреннего дождя... Надоело... Бегут, бегут куда-то. Толпы туристов бегут мимо, лишь на мгновение бросают расфокусированный взгляд в мою сторону и снова утыкаются в свои смартфоны, докладывая друзьям, как они круто проводят время в Эрмитаже. Надоело, сваливаем отсюда сегодня с Девя-

тым валом, – проворчала мумия и поёжилась худыми плечами, кутаясь еще плотнее в обрывки старинного холста.

– Ага, ну конечно, Девятый вал. Айвазовский. Русский музей. Ему тоже надоело торчать на стене в музее? – на полном серьёзе уточнила Лиза.

– Да, верно, надоело. Говорит, что никто больше не восторгается его высотой и красотой. Спят бесконечно вспышками своих гаджетов и бегут мимо, быстрее на Невский проспект, посидеть в кафе, выпить чашечку кофе и разослать фото всем, кому не лень, с отчётом: «Как я культурно отдохнул в музее». Гаджеты – это зло. Я уже давно это понял. Валим туда, где их нет. А ты чего здесь? Ты с нами?

– Я? С вами? – растерялась Лиза. – А куда?

– Мы направляемся в Страну Вечных шахмат. Мой бывший работодатель – фараон Древнего Египта давно меня приглашает на службу спасения погибающих империй в Вечный Камин, где он трудится уже около трёх тысяч лет. Говорит, работа сложная, но отпуск длинный и высокооплачиваемый. Можно после трудовых будней от души понежиться в сказочных водопадах Аквитании и повеселиться в огненных барах Вулкании. Все интереснее, чем терпеть равнодушных туристов, захваченных властью своих мобильных телефонов. А Девятый вал рвётся на просторы Дикого моря сражаться с Водными Гигантами, а то на них управы никакой нет. Две тысячи кораблей увели в рабство за последние десять лет...

– Все это очень интересно, – перебила Лиза, – но, кажется, мне с вами не по пути. Судя по всему, скоро появятся суровые люди в белых халатах и повезут меня в специальное медицинское учреждение. Вот туда мне и дорога.

Вдруг со стороны Троицкого моста послышался глухой, быстро нарастающий шум. Лиза обернулась и остолбенела. Сметая все на своем пути, быстро надвигалась высокая волна, в точности повторяя грозную мощь Девятого вала с эпического полотна Ивана Айвазовского.

На глазах у замерших в мгновенной пробке водителей и потрясённых туристов, слоняющихся по сонным гранитным набережным Невы, разворачивалось невиданное зрелище. Огромной высоты волна разнесла в каменную крошку крылья разведённых мостов, оказавшихся на её пути. Затем захлестнула и повалила древние статуи с дворцовых комплексов Эрмитажа, погасила пенными шапками полыхающие огни на Ростральных колоннах и утянула в страшный водоворот шпиль Петропавловской крепости и непотопляемого Медного всадника вместе с постаментом.

Каким-то необъяснимым образом все свидетели стихийного бедствия оставались целыми и невредимыми. Вода словно разбивалась о зеркальные оболочки, защищающие обалдевших людей, и не причиняла им никакого вреда, в то время как исторический центр Северной Венеции разваливался на куски у них на глазах. В бешеном кружении волны погибали молчаливые сфинксы с Университетской набережной и ничего не успевшие понять молчаливые ангелы Исаакиевского собора. Вскоре ледяная вода захватила Лизу и её странного собеседника и безжалостно потащила в чёрную воронку небытия.

«Ну, вот и конец, слава богу...», – подумала Лиза, пребольно ударившись напоследок о вытянутую руку Медного всадника.

Сквозь помутившееся сознание она увидела фантастическую картину. Тёмный рыцарь, весь в чёрном одеянии, отчаянно сражался с монстром в серых одеждах, преодолевая бурные потоки воды. Лиза отчётливо видела бездушные пустые глазницы серого монстра, его звериный оскал и длинные, покрытые серыми шрамами руки. Беззвучно сверкали в мутной воде обнажённые клинки, борьба была не на жизнь, а на смерть. Тёмный рыцарь побеждал. С диким рёвом серый монстр оставил поле боя и скрылся в волнах.

Сильные мужские руки подхватили начавшую терять сознание девушку и в крошечной тьме водной стихии потащили вверх – к спасительному глотку воздуха.

«Кофе? Обалдеть, как вкусно пахнет кофе... Сорт Робуста, средней прожарки... И руки такие сильные... Если это дорога в ад, то я совершенно не против...», – успела подумать Лиза, прежде чем отключилась насовсем, вцепившись в широкий торс своего спасителя.

Глава 3. Охота на диких зубров

По заснеженной пустыне, взрывая огромные ледяные вихри, неслась обезумевшая от ярости и боли стая диких зубров. Многие из них уже были ранены огненными стрелами с отравленными наконечниками, и брызги крови летели в разные стороны, оставляя яркие следы на белом снегу.

Двое молодых охотников, закутанные в меха с головы до пят, гнали зверя с рассвета, от самого устья замёрзшей реки. Их ручные роботы-драконы из рода Механических Монстров не знали усталости и уверенно вели обречённых зубров в ловушку – низину, усеянную стальными клинками, равнодушно глядящими в серое небо.

Несколько часов продолжалась эта жестокая травля, и вдруг случилось необъяснимое явление. Почти ослепший от безумия вожак стаи, который нёсся на всех парах, вдруг остановился как вкопанный. Десятки его сородичей со всей скорости врезались в его огромную тушу и повалились кубарем. Вожак был силён. Он стоял, как стальная гора, раздувая огромные ноздри, из которых вырывался горячий пар. Медленно развернул и наклонил он свою гордую голову и со смертельной ненавистью взглянул на оторопевших охотников. В следующее мгновение он рванулся из последних сил и накинулся в отчаянном прыжке на одного из них – тонкую, высокую женщину, закутанную в чёрные меха. Еще мгновение, и она была бы мертва, но другой охотник вовремя занёс свой кинжал и быстрее молнии вонзил его прямо между глаз дикого зверя.

...Лейла быстрым движением тонкой руки сорвала кожаный шлем с головы и нетерпеливо тряхнула гривой роскошных чёрных волос.

– Ты вовремя, милый, ещё секунда, и он разорвал бы меня на куски, – улыбнулась она своей неповторимой коварной улыбкой, убирая шлем от новой виртуальной игры «Убей зубра» в сторону.

– Запах. А вернее отсутствие его. Вот что остановило зверя. Он понял, что перед ним машина и решил, что он сильнее, – ответил высокий и элегантный молодой мужчина, ласково поправляя выбившиеся пряди со лба любимой женщины.

– Тебе нужно доработать этот момент. У твоих роботов-драконов должен быть запах. Например, немного серы и горящего масла. Тогда дичь будет их бояться, и охота будет успешной, – сказала Лейла и посмотрела своими фантастическими глазами вдаль на зеркальную гладь раскинувшегося перед ними искусственного озера.

Запах... Уже целый год, с того самого дня, как он познакомился с ней, любые запахи, кроме её духов, перестали для него существовать. Он больше не чувствовал запаха ветра и цветов, дождей и листвы. Только запах её духов – смесь дикой орхидеи и мускуса – пьянящего и лишающего воли.

Принц Айкон был потомственным правителем самой современной и продвинутой страны во всей империи Светлых Мирозданцев. Его любимая Техносфера ударом Чёрного Ворона была заброшена в опасные земли Темных Разрушителей сотни лет назад. С востока и севера тянулись бескрайние и опасные степи, а с запада и юга в хорошо охраняемые пограничные гарнизоны бились неудержимые штормы бурного Дикого моря.

За эти годы армия бездушных роботов-работяг по велению своего правителя выстроила непробиваемое защитное поле, словно стеклянный купол накрывающее маленькую страну и оберегающую её от нашествия Диких Ордынцев, – отчаянных степных жителей и неумолимых Водных Гигантов, нападающих с морских просторов.

Несмотря на изоляцию, страна процветала и развивалась бурными темпами, обеспечивая технический прогресс всех обитаемых миров, пока не появилась Она. Женщина с чёрными, как непроглядная ночь, глазами.

Он не знал, кто она и откуда родом. Он не помнил, как она появилась в его жизни, и не знал её настоящего имени.

– Сегодня называй меня Лейла. А завтра я буду Луной, – мягко говорила она, обволакивая его тягучим и сладким голосом.

Она появлялась в его покоях на рассвете с первыми лучами восходящего солнца. Стояла, улыбалась ему, покачивая обтянутыми в чёрный шелк бедрами, прижимая к упругой груди тонкие пальцы в чёрных кружевных перчатках. Загадочная женщина, Ниоткуда и Никто. Как сон, как призрак, как наваждение.

– Завтра жди меня на рассвете, – шептала она ему, исчезая, словно мираж, в тот же миг, когда последний луч света догорал за озером, и ночь вступала в свои права.

Её появления и исчезновения были для него необъяснимой загадкой. Десятки его преданных телохранителей, которые всегда находились на страже у дверей его спальни, лишь изумлённо пожимали плечами в попытках разгадать эту тайну.

Никто из них не видел, как она приходила и куда она уходит. Она словно просто растворялась в воздухе, оставляя после себя легкий запах духов, такой же сладкий, как её объятия и поцелуи.

Родные и близкие были давно встревожены состоянием Принца Айкона, которое можно было бы охарактеризовать двумя словами. Влюблён и невменяем. Принц проводил со своей загадочной возлюбленной дни напролет. Он забросил дела королевства и заботы о глубоко преданном ему народе. Министры и армия открыто выражали недовольство. Народ роптал, опасаясь, что черноглазая женщина разрушит всё, что было выстроено на протяжении столетий.

До её появления в жизни и сердце Принца страна богатела быстрыми темпами. Придворные маги-ученые, техническая элита всего королевства Светлых Мирозданцев успешно продвигали на рынки многочисленных миров все новые и новые продукты. Они честно трудились во имя технического прогресса мировых экономик, сотрудничая с теми, кто занимал важные посты в самых продвинутых компаниях всех обитаемых цивилизаций.

Техносфера стабильно получала искусно скрытый от незнающих глаз один процент от прибыли крупнейших корпораций во всех развитых обществах. Это приносило в казну Мирозданцев добрую треть всех общих доходов. Перспективы развития были радужные, пока не появилась Она. Эта странная женщина с непостижимыми чёрными глазами.

По неясным причинам были приостановлены все новые проекты в развитии медицины и генной инженерии, и было приказано сосредоточить все умы и силы на социальных сетях и виртуальных играх, которые зомбировали любое общество и все больше разобщали разумные расы.

Особым спросом стали пользоваться виртуальные игры, полностью погружающие игроков в вымышленную реальность. Марсиане предпочитали «Гладиаторские бои», жители далекой звезды Альфа Центавра поголовно были помешаны на «Подводной Одиссее», а Земляне прочно подсади на «Танковые баталии».

В обществе во всех мирах резко сократилась рождаемость, увеличился процент разводов. Одиночество стало нормой. Институт семьи рушился, как картонный домик. Искусство, религия, технический прогресс – уже ничто не интересовало и не радовало жителей обитаемых миров. Нависла угроза полного их отупения и дальнейшей деградации. И виной всему была Она. Женщина из Ниоткуда, властно пожирающая остатки разума еще вчера блестящего правителя.

Катастрофа надвигалась медленно, но верно. И никто пока еще не понимал причины происходящего. Никто ничего не понимал, кроме преданной служанки, ежедневно убирающейся в покоях Принца Айкона.

Она была влюблена в своего господина робкой и безнадёжной любовью. Он никогда не замечал её, словно она была частью роскошной мебели, окружающей его. Её любящее сердце сжималось от боли, наблюдая падение любимого человека. Подозрение, как ядовитая змея, разъедало её душу.

Будучи родом из королевской семьи Дормийцев, обладающих сверхъестественным даром предвидения и интуиции, она решила прислушаться к внутреннему голосу и разгадать тайну происходящего. В итоге – два месяца без сна, и красные глаза, будто засыпанные песком...

Днем она работала во дворце Принца, а по ночам усердно штудировала все доступные электронные библиотеки всех миров. Только в Техносфере был свободный доступ к вселенской мудрости сотен библиотек через Интернет. А как же иначе, ведь именно Техносферцы этот Интернет и изобрели...

Она пробиралась через невыносимые дебри сотен книг по истории, религии и магии. Одновременно ей приходилось изучать десятки языков, чтобы прочесть древние тексты из самых разных отдалённых уголков Вселенной. С упорством и настойчивостью древнего османа, взбирающегося на непокорные стены Родоса, она искала ответ и нашла его однажды в древних майянских хрониках. В мире ученых эти документы давно были признаны самой большой загадкой всех времён и народов. Никому так и не удалось расшифровать их истинный смысл.

«Странные зелёные птицы прилетали к ним на рассвете и касались своим крылом. Вмиг теряли они разум и способность к восприятию запахов. Против этой болезни нет лекарства на Земле. Только там, в опасных землях, куда не ступала нога простого смертного, можно было найти средство для спасения этих несчастных. Но пути туда известны только Избранным, и потому гибли приворожённые сотнями, и погибла в итоге цивилизация гордых индейцев майя».

Зелёные перья на кровати Принца. Зелёные перья на решетках резных окон. Зелёные перья в складках одежды дорогого ей человека. Неоднократно находила она зелёные перья при уборке и недоумевала – откуда они? Теперь ясно. Приворожён навечно. И где спасение – неизвестно.

Глава 4. Тимур

Звонкие трели будильника беспощадно вырвали Лизу из глубины её сна, из крепких мужских объятий, в которых было так уютно и надежно. Легкий запах кофейных зёрен идеальной средней прожарки растаял, как сладкая грёза. Хмурое осеннее утро вливалось в Лизино сознание, обещая еще один день её пустой и безрадостной жизни. В спальне было очень холодно и сыро...

Сыро??? Лиза вскочила на ноги, как ужаленная. Почему она лежит поперек кровати в мокрой одежде? Футболка, куртка, джинсы, носочки, белье и кроссовки на ногах – всё было мокрым насквозь. Лиза озадаченно сползла с кровати и плюхнулась прямо в лужи, растекающиеся по всей комнате.

Смутно припоминая детали своего странного сна и пытаясь осмыслить, откуда на ней мокрая одежда и лужи в комнате, Лиза долго стояла под горячим душем, приводя мысли в порядок. Мысли никак не хотели приводиться в порядок, и Лиза уже всерьез беспокоилась за свое душевное здоровье. Все-таки, выходит, совсем допекли они её. Пустота и бессмысленность её скромного бытия, одиночество и тотальное невезение в личной жизни, финансовые неприятности. Вот так и сходят люди с ума? Однажды просыпаются в мокрой одежде и не помнят, что с ними случилось ночью?

Лиза пробралась на кухню, где, как обычно, было тихо. Мама и отчим завтракали молча, уткнувшись в свои смартфоны.

– Доброе утро, – проговорила Лиза, тихонько наливая себе чашку остывшего кофе.

– М-м-м, – ответила мама.

– Угу, – ответил отчим.

– Невиданное за триста лет наводнение в центре Санкт-Петербурга, ущерб от разрушения не поддается оценке, – процитировала мама последние новости, полученные из социальных сетей, – это что, розыгрыш?

– А-а-а? Ну конечно, розыгрыш, – сонно ответил отчим, упорно преодолевая седьмую ступень в своей очередной виртуальной игре.

Увлечённые смартфонами, они моментально забыли о новостях и даже не удосужились включить телевизор, где подробно показывали шокирующие кадры последствия стихии.

Лиза тоже не посмотрела новости, а зря. В результате её маленький, выдавший виды Дэу Матиз намертво застрял в пробке на мосту Александра Невского. Город встал по шкале десять баллов. Всеобщее опоздание сотрудников, передвигающихся на машине, побило все рекорды. Выходит, гигантская волна не приснилась ей, а была на самом деле. И были руины Троицкого моста, и были разбитые каменные ангелы с Исаакиевского собора и Эрмитажа. И Медный всадник грустно лежал на боку с расколотой головой на потертых гранитных плитах в районе Университетской набережной. И несчастная египетская мумия пропала без вести в пучинах Девятого вала.

Добравшись до работы, Лиза вышла в общий коридор, где озадаченные сотрудники с круглыми от возбуждения глазами перетирали детали последних новостей.

– Привет, Ленок, ты слышала? Ужас какой, разрушен весь центр. Кошмар какой-то, это жуть, – затараторил попавшийся ей на пути местный Казанова, менеджер по корпоративным продажам Василий.

– Я – Лиза, – тихо ответила девушка, в очередной раз не удивившись. Мало кто в офисе замечал и помнил по имени маленькую, рыженькую очкастую девицу с тихим голосом и невзрачным лицом.

– А-а-а, ну да... Пока, Лен, увидимся, – и он побежал дальше, выискивая у кофеварки более интересного собеседника.

К кофеварке Лиза так и не пробилась, застеснявшись, как обычно, толпы мужчин, увлечённо обсуждающих случившееся. Почему-то, когда она попадалась им на глаза, они все, как один, замолкали и, не мигая, глазели на неё, как на живую мышь, случайно пробравшуюся к ним в офис. Мучительно соображали, кто эта странная девушка. Новенькая? А ведь она работала в этой конторе уже два года...

Печально вздохнув, Лиза вернулась с пустой чашкой, уселась за рабочее место и привычно воткнулась в экран ноутбука. Интернет зашкаливало от новостей о наводнении в Санкт-Петербурге. Пришло новое сообщение на телефон, и Лиза вздрогнула, вжала голову в плечи. Снова коллекторы. Кто же еще? Никто не звонил и не писал ей неделями, кроме них.

«Извини, Катя, но у нас ничего не получится. Ты хорошая и умная девушка, но вместе мы не будем. Ты слишком хороша для меня...», – пришло сообщение от мужчины с сайта знакомств, с которым Лиза один раз была на свидании в кафе месяц назад.

На встрече она отчаянно пыталась ему понравиться, улыбалась, старалась быть милой и интересной, с участливым видом выслушивала его рассказы о рыбалке, ценах на недвижимость и проблемах на работе. И всё зря. Как обычно: «Ты слишком хороша для меня...» Даже имени её не запомнил.

«Я – не Катя, я – Лиза, но это уже не важно», – отправила она ответное сообщение и, смахнув набежавшую слезу, снова уставилась в ноутбук.

Открыла свои многочисленные унылые финансовые таблички, закрыла, открыла, снова закрыла. Тревожные мысли мешали сосредоточиться на работе.

«Я что, действительно хотела покончить жизнь самоубийством сегодня ночью? Я что, сумасшедшая? И что это за стихийное бедствие, это всё действительно происходит сейчас со мной, или я все еще сплю?»

Работник из неё сегодня был никудышный, и от нечего делать она решила пройти психологический тест в Интернете. Набрела на один из них и грустно посмотрела на результаты.

«Ваш психологический возраст – 84 года», – выдал Интернет результаты теста.

Так вот оно что, пора отползать на кладбище, да гори оно все синим пламенем...

Машинально сунула руку в сумку. Цианид? Когда и где она успела купить его? Осторожно выбралась к кофеварке. Никого, слава богу. Налила кофе эспresso и бросила в чашку несколько смертельных крупинок.

Долго и задумчиво она рассматривала, как сердито шипит кофе, явно обалдевший от такого поворота событий. Помешивала ложечкой и думала о том, какие красивые белые разводы получаются на чёрной поверхности кофе...

Наверное, это последняя положительная эмоция, которую она испытает в своей бестолковой жизни. Через пару минут её уже не будет в живых. И менеджеры по продажам переживут настоящий шок, глядя на её безжизненное тело возле кофейного аппарата. Мёртвая серая мышь. В очках. С огненно-рыжими волосами. Настоящий культурный шок для повидавших многое на своем карьерном пути звёзд продаж.

– Можно взглянуть? – услышала она тихий, словно шелест осенней листвы, голос.

Лиза отвела заледеневший в отчаянной попытке уцепиться за последние минуты жизни взгляд от пенящихся пузырьков в ядовитом кофе и подняла глаза.

Рядом с нею стоял незнакомый мужчина, высокий и красивый нездешней красотой. Всё в нем было слишком привлекательным и слишком нездешним.

Суровое загорелое лицо, по-военному короткая стрижка, тонкие и упрямо сжатые губы, волевой подбородок. Общее впечатление не портили шрам на виске и чересчур густая для его возраста проседь в чёрных волосах.

Элегантный костюм цвета мокрого асфальта, ослепительной белизны рубашка, модный галстук, безупречные ботинки, шикарный парфюм. Парфюм с нотками кофе Робуста средней прожарки... Тот самый запах, что сводил её с ума на исходе ночи.

Он улыбнулся ей ласковой, как прикосновение летнего солнца, улыбкой. Мягко взял из её дрожащих пальцев опасную чашку и невозмутимо вылил её содержимое в раковину.

– Позвольте представиться. Я – ваш новый руководитель, финансовый директор Тимур Дормиевич Дормиев, – дружелюбно сказал незнакомец застывшей, как изваяние, Лизе.

– Лиза Орлова. Ведущий финансовый аналитик. А зачем вы кофе вылили? Эти белые разводы и пузырьки такие красивые... И вкусные, наверное, – глупо пролепетала она, не в силах отвести глаз от тонкого шрама на его виске.

Чёрные и странно тягучие, словно жидкая смола, глаза смотрели с нескрываемым любопытством, явно оценивая её заурядную внешность.

– Вкусные пузырьки? Я так не думаю. Ну что же, не стоит медлить, времени в обрез. Я помогу вам справиться с квартальным отчетом по дебиторской задолженности, мы ведь не нарушим сроки перед акционерами?

– Конечно, нет, я уже собрала все нужные данные, осталось проверить последние детали, – тихо ответила Лиза.

– Ну и прекрасно, я жду вас через десять минут, – бодро ответил Тимур Дормиев, лихо развернулся и четкой военной походкой удалился в направлении своего кабинета.

«Ну и прекрасно, теперь он будет всегда рядом с тобой, до конца твоих дней», – послышался Лизе незнакомый шелестящий голос в голове.

Кто-то действительно это сказал? Или ей хотелось это услышать?

Легкой танцующей поступью крадущейся в ночи пантеры она плавно двинулась к своему рабочему месту. Еще десять минут назад она передвигалась вдоль стеночки, словно чумная тень, шарахаясь от каждого встречного. Каким непостижимым образом её ноги и бедра (оказывается, они у неё есть!) вытворяют сейчас то, что они вытворяют?

Возможно, она надышалась испарений цианида, и они действуют на неё как расслабляющий наркотик. Либо магнетическое обаяние её новоиспеченного шефа разбудило в ней дремлющие силы. Древние силы женщины в начале долгого пути навстречу избранному ей Богом мужчине.

Глава 5. Дормийский велопорт

Несмотря на раннее утро, в главном дормийском велопорте было шумно и многолюдно. Прибывающие на ветродуях жители и гости Дормии бестолково топтались в зоне прибытия, увязая по щиколотку в молочном тумане дормийских облаков. Чертыхаясь направо и налево, они суетливо искали свой багаж, носились за ускользающими багажными лентами, которые то и дело меняли направление в произвольном порядке. Было еще только семь часов утра, а пыльный воздух уже дрожал в знойном мареве раскаленного солнца.

Двое мужчин в белых одеждах ожидали рейс с Техносферы. Один из них был высоким и худощавым блондином с узким, гладковыбритым лицом и ледяными глазами, острыми, как бритва. В его жестах и движениях читалось Величие. Еще бы, ведь это был ни много ни мало Великий Прокурор королевства Ломберт Дормийский. Рядом с ним кружил, изнывая от жары, его лучший друг – здоровенный детина под два метра ростом – следователь Убойного Отдела полиции Дормии Виланд.

Рейс задерживался на два часа из-за сильнейшей грозы, бушевавшей на подлете к Дормии, и мужчины уже не знали, куда себя деть. Голова раскалывалась от шума и суеты. Они терпеть не могли эти ветродуи, приносящие с собой всю грязь, пыль, огненные искры и мокрые листья далеких стран. Единственно приятным было встречать ветродуи из Лавландии и Флории, когда розовые карамельки и цветочные лепестки падали на голову уже давно ничему не удивлявшимся Мирозданцам.

– Не волнуйся, Виланд, твоя девушка поправится. Главное, что позвоночник не задет, а остальное быстро заживет, – сказал Великий Прокурор, с плохо скрываемой тоской поглядывая на своего лучшего друга.

Виланд, до этого нарезая круги вокруг Великого Прокурора, остановился и замер печально и понуро, ковыряя облачные ошметки до блеска начищенным белым сапогом. Стоял сгорбившись и выглядел таким несчастным, словно это он сам, а не его любимая девушка Мирабель лежал сейчас в реанимации с переломанными ногами и разбитой головой.

– Чудо, что она вообще осталась жива. На прошлой неделе агент Элисон по линии экспериментальной физики тоже столкнулась с нападением танка-мутанта во сне своего клиента, – постарался подбодрить друга Великий Прокурор.

– Говорят, её клиентом была тишайшая дама – профессор физики преклонного возраста. Ей никогда не снилось ничего опаснее её бывшего мужа, любившего выпить и устроить бытовой скандал. И всё-таки, откуда взялись эти проклятые танки во сне клиентки Мирабель? – сердито сопел Виланд, расталкивая широченными плечами особо надоевших торговцев, предлагающих прохладительные напитки.

– Надо понять, откуда идет источник. Во сне клиентки твоей Мирабель периодически попадались орки и гигантские пауки. Это понятно. В последнее время клиентка увлекалась творчеством Джона Толкина. Но танки-мутанты с гигантскими щупальцами – это очень странно, – раздраженно бурчал Великий Прокурор, отмахиваясь от назойливых шмелей, занесенных только что прилетевшим ветродуем с Флорийской земли.

– В больнице Мирабель успела рассказать следствию, что её старушка-поэтесса из Саратовской области планеты Земля вела довольно уединённый образ жизни. В доме у неё не было телевизора и радио. Интернетом не пользовалась. Корпела с утра до ночи над своей поэмой. Мирабель должна была помочь ей во сне с проблемной рифмой к слову «Пепел». Словом, совершенно безобидное создание – этаким божий одуванчик. И тут такое... Моя ненаглядная Мирабель не была готова к такой битве. Наши люди подоспели вовремя. Еще минута, и ей пришел бы конец, – не унимался Виланд.

– Уединённый образ жизни, говоришь? Что, совсем никуда не выходила? – уточнил Великий Прокурор.

– Совсем никуда. Копалась в своей пыльной библиотеке, возилась в небольшом огороде рядом с домом. Продукты ей привозил племянник раз в неделю. Он же оплачивал её немногочисленные счета.

– Что за племянник?

– Обычный паренёк лет двадцати. Типичный интроверт. Видимо, это у них семейное. Работает в местном автосервисе. В свободное время зависает в социальных сетях, часами сидит в Интернете, в основном через смартфон.

– Ах вот оно что... Племянник-интроверт, смартфон... А в день перед этой роковой ночью этот племянник не приезжал ли случаем к своей престарелой тётушке?

– Странно, что ты спросил. Приезжал, сидел на кухне, поедая тетушкины пирожки и, как обычно, тупо смотрел в смартфон. Тетя пыталась с ним о чём-то поговорить, а он ей все отвечал непонятное: «Ой, отстань, тетя, я на пятом уровне уже».

– На пятом уровне уже? Теперь мне всё ясно. Пошлю агентов проверить парнишку и его смартфон. Похоже, и он тоже подсел на «Танковые баталии». Это последняя модная игрушка на Земле – приложение на смартфоне. Появилась на рынке несколько месяцев назад и сразу же побила все рекорды продаж. Техносферцы расстарались. Тетка увидела краем глаза детали битвы на экране, и её неподготовленное к агрессии подсознание зафиксировало образы мутирующих танков. Говорил я Принцу Айкону, что его игры до добра не доведут, – в сердцах чертыхнулся обычно сдержанный Великий Прокурор.

– Ему что говори, что нет, похоже, он уже давно никого не слушает, кроме своей загадочной пассивности в всегда чёрных одеждах. Запретить бы эти проклятые игры, столько людей уже пострадало, – разозлился Виланд и от души пнул чей-то чемодан, подвернувшийся ему под ноги в неразберихе велопорта.

– Все не так просто. Игры сейчас приносят миллионы в нашу казну. Это важно, особенно сейчас, когда Лавландия ослабла, выстраивая свои разрушенные замки после удара Чёрного Ворона. Кроме того, Султан Ибрагим из страны Шаризад со своими подданными находятся в творческом кризисе и терпят убытки. Они переживают за судьбу произведений искусства, неожиданно покинувших земной Санкт-Петербург. Любовь и Искусство пребывают в глубоком кризисе. Казна пустеет со скоростью света. Если бы не Техносфера, мы бы давно разорились на радость Чёрному Ворону и его Разрушителям. В принципе, виртуальные игры – это всего лишь развлечение, такое же, как книги или кино. А то, что люди с тонкой душевной организацией видят эти битвы во сне – это так называемый «Побочный эффект». Я поговорю с нашим королём, подумаем, что здесь можно сделать.

Наконец-то объявили посадку ветродуя с Техносферы, и мужчины с явным облегчением направились в зону встречающих.

– Идем, Виланд, пора встречать нашу юную гостью. Я не видел свою дорогую сестренку пять лет. Интересно, какая она теперь?

Грациозно и уверенно, словно дикая кошка, она будто плыла им навстречу, и пёстрая толпа встречающих безмолвно расступалась перед ней.

Мужчины все как один сворачивали шеи ей вслед и теряли свои с трудом найденные чемоданы. Женщины завистливо шипели и чуть ли не плевались жёлчным ядом на её следы.

– Офигеть, – еле выдавил из себя Виланд, потрясенный её яркой красотой.

– Моя сестренка. Красавица, не правда ли? – расплылся в самодовольной улыбке Великий Прокурор.

Яркая внешность Люсинды сражала мгновенно, била в неподготовленные мужские сердца сразу, наотмашь, без разбору и сожалений.

Умопомрачительные волосы густой волной цвета спелой вишни. Искусный макияж. Серебристый комбинезон с открытой спиной, обтягивающий шикарные формы – упругую девичью грудь, тонкую талию и крутые бедра. Золотые ботфорты с вышитыми серебряными звездами подчеркивали бесконечную длину безупречных ног. Духи, в которых безошибочно угадывалась сладкая корочка только что испечённого домашнего пирога. Запах, против которого устоять невозможно.

Будучи обычной служанкой, обслуживающей личные покои Принца Айкона, Люсинда была вынуждена одеваться в унылую чёрно-белую униформу. Зато в выходные дни и в отпуске девушка отрывалась по полной программе, благо финансы позволяли. Хорошо иметь родным братом Великого Прокурора империи, не обременённого женой и детьми, и любившего побаловать единственную младшую сестрёнку.

Почему племянница короля была вынуждена прозябать в служанках? Потому что, хотя и отличалась незаурядным интеллектом (как и все, рожденные в королевской семье), по-женски она была дура-дурой. Она влюбилась в молодого Принца Айкона еще будучи девчонкой и решила добиваться его внимания сама, своими усилиями. Вбила себе в голову, что находясь рядом, она сможет его рано или поздно покорить своей красотой. Устроила грандиозный скандал родным, которые пытались её образумить и предлагали даже ей организовать официальные смотрины. Нет, твердила она, я сама, все сама, иначе всё это будет не по любви, а по расчёту и не принесет молодым влюблённым должного счастья...

Прошло уже пять лет, как она назло всем уехала из родной Дормии и устроилась на работу служанкой во дворец правителя Техносферы, а Принц так и не замечал её. Он понятия не имел, что пыль в его комнате вытирает племянница короля.

– Привет, братишка. Как поживаешь? – от её белоснежной улыбки словно повеяло мятой прохладой. – А вы, наверное, Виланд? Давно я слышана о вашей верной дружбе.

– Виланд. Приятно познакомиться. А где ваш багаж? – спросил молодой мужчина, кивая головой, словно очумевшая лошадь, пытаясь освободиться от наваждения. Он растерянно моргал и глядел в бездонную синь её прекрасных глаз. Ох, лучше бы он не погружался в них так смело и безрассудно.

– Ну и где же ваш багаж? – повторил он.

«Ну и где же ты была последние пять лет?» – пронеслось при этом в его голове. – «Ну, все, мне Хана... Так вот ты какая, сука, Хана... Мирабель... А как же Мирабель?»

Через полчаса совместных поисков и суевливых прыжков среди ускользающих багажных линий, были благополучно обнаружены восемь увесистых чемоданов с одеждой, обувью и косметикой и тяжеленный сундук из золотистой кожи, набитый древними книгами.

Взмокший с головы до пят, обалдевший от неземной красоты, Виланд вызвал ветротакси, и троица наконец-то двинулась в сторону королевского дворца Дормии сквозь знойный ад наступающего дня.

Глава 6. Голод

Тимур стоял у окна съёмной квартиры в самом сердце Петербурга и смотрел сквозь мутное стекло на тёмные воды канала Грибоедова. Неспешно пил минеральную воду с лимоном, задумчиво наблюдал, как холодные питерские звёзды отражаются в тусклой воде.

Его мучил Голод. Почти физическая боль, от которой не могли спасти ни пицца с доставкой на дом, ни душистые хачапури из соседнего грузинского ресторана, ни знаменитые сибирские пельмени из холодильника.

Голод проникал ледяными щупальцами прямо в нервные окончания, пробирался в самую подкорку головного мозга, растекался мерзлыми струйками в горячей крови.

Вода с лимоном лишь ненадолго облегчала боль. Он знал, что меньше чем через час начнется агония, и пора действовать немедленно. Но Тимур всё еще медлил.

Прищурив смоляные глаза, он смотрел сквозь стекло бокала и стекло окна на звёздные россыпи в отражении спокойной воды и думал о чёрном цвете.

Что такое истинный чёрный цвет? Его усталые глаза? Эта мистическая гладь воды в канале Грибоедова? Или его тяжелые чёрные мысли о проклятом Голоде, который преследовал его с раннего детства?

Да, пожалуй, только сегодня он понял, как смертельно устал. Устал утолять свой Голод вечной битвой. Что он видел в своей столетней жизни? Боль, кровь, страх, крик, море крови, смерть, океаны крови.

Ну почему? Почему он должен причинять боль, сражаться, убивать, разрушать и калечить только для того, чтобы самому не умереть от Голода?

Вампиры питаются кровью. Призраки питаются страхом. Грифы питаются падалью.

А он, рожденный матерью из рода Светлых Наемников и неизвестным отцом из рода Дормийцев, питается битвами. Все рожденные в такой паре питаются битвами с любым вселенским злом во имя Справедливости и Добра. Битвами с нечистью, грабителями, насильниками, убийцами и террористами. Да, кстати, с вампирами и призраками тоже. И иногда и с грифами тоже.

Пройдет еще тридцать минут, и он окажется на краю голодного обморока, из которого нет возврата. Если он опоздает, то навсегда попадет в вечную битву, из которой уже не будет выхода. Он знал, но все еще медлил.

Мозг кричал ему: «Беги! Сражайся! Спасайся!»

А суровое сердце воина шептало ему: «Лиза... Черт побери, Лиза... Что ты творишь... Что ты делаешь со мной... На хрена ты так смотришь на меня... Веснушки... Легкая золотая пыль на милом бледном личике... словно поцелуй солнца...»

«Какие к бухому лешему веснушки? – вопил возмущённый мозг, – ты скоро сдохнешь, если сейчас же не вяжешься в драку. Очнись, воин!»

Тимур закрыл глаза и привычно прислушался.

Минуту он не слышал ничего, кроме гулко-го биения сердца и шума крови в разгорячённой голове. И вот сквозь темную даль межгалактических пространств в его сознание потянулись пока еще размытые, но все больше и больше проступающие картинки бедствий различной степени тяжести.

Мерцали картинки вселенских бедствий, крутился калейдоскоп несчастий в разных уголках далеких и близких миров.

В непроходимых джунглях Меркурия незадачливый путешественник, отбившийся от группы туристов с планеты Нептун, мужественно сражался с целыми тучами потревоженных диких пчел величиной с немецкую овчарку. На его распухшей от многочисленных укусов физиономии читался подлинный ужас и отвращение. Он судорожно размахивал в разные стороны газовым баллончиком и крыл трехэтажным Нептунским матом эти опасные джунгли, которые заманили его в пчелиное гнездо.

«Едва не умрет от анафилактического шока, но все-таки выкарабкается, – диагностировал Тимур, – сам виноват, нечего было лезть, куда не следует».

Затем он переключил своё внимание на картинку с далёкого и мрачного Урана. Двое мужчин, явно бандитского вида, подозрительно околачивались возле бензоколонки посреди пыль-

ной фиолетовой пустыни. Когда-то бензоколонка стояла на окраине небольшого городка, но постоянно движущиеся уранские пески постепенно перенесли её в пустыню, а денег на демонтаж и перенос обратно у бедных Уранцев пока еще не было. Цивилизация только-только начала зарождаться. Мирозданцы трудились днём и ночью, создавая жизнь и быт на неприветливой планете. Жизнь только начала налаживаться, а уже появились такие отбросы в обществе, как эти грабители.

Редко-редко проезжающие мимо вездеходы и джипы пополняли свои запасы топлива на этой Богом забытой бензоколонке. Каждое фиолетовое утро юная Уранка приезжала сюда на стареньком мотоцикле, проверяла запасы топлива, пересчитывала кассу, готовила сэндвичи и кофе для редких посетителей. С наступлением фиолетовой ночи она запирала свое нехитрое хозяйство на замок и возвращалась домой.

Фиолетовое солнце стояло в зените. Сэндвичи и кофе ждали редких посетителей. Девушка изнывала от скуки.

Бродяги напали внезапно, поставив девушку на прицел бластеров.

– Вам кофе с сахаром или без? – отважная девушка оказалось с юмором.

– Какой на фиг кофе? Гони кассу! – зарычал старший из бродяг.

– Пошла вон отсюда, касса! – засмеялась девушка, замахав руками на допотопный железный кассовый аппарат.

– Ты что, совсем рехнулась, а ну давай сюда деньги! – орал старший. Младший в это время скалил зубы, ему стало весело.

– Есть доллары, есть евро, есть криптовалюта. Вам какие деньги? И по какому курсу пересчитать валюту? По уранскому или по вселенскому? – все еще забавлялась смелая Уранка.

Пока озадаченные грабители переваривали информацию, девушка сделала резкий выпад в сторону, схватила тяжеленный огнетушитель и со всей дури двинула старшего по голове. Он упал без звука. С младшим завязалась жесткая драка. Парень, не ожидавший такого отпора, бил не попадая, промахиваясь и грузно проваливаясь в пустоту.

«Ничего себе. Настоящее уранское ушу, – констатировал Тимур, знающий все на свете о боевых искусствах. – Как ловко она проваливает его удары. А теперь бей!»

Кассовый аппарат грохнулся об голову бедолаги. Битва еще не закончена, но, похоже, девушка успела нажать тревожную кнопку, и скоро прибудет местная полиция. Жужжание их вертолетов уже слышалось в тяжёлом, пыльном воздухе, и Тимур переключил своё внимание на земной Лондон.

Глава 7. Кровожадный виконт

Тимур увидел очертания узких коридоров и лестницы, заваленные безжизненными телами. Какие-то полуподвальные серые помещения. Так... Секретные архивные помещения Скотланд-Ярда. Закрытая конференция по изучению самых шумевших дел Англии. Ох плохо, совсем нехорошо. Не надо было этим ученым дядям и тетям так безответственно ворошить кровавое прошлое виконта Эдуарда Бледнолицего, отправившего на тот свет восемь жен, пока девятой жене не удалось спастись.

В ту страшную безлунную ночь он решил, что она уже умерла от ран, нанесённых его охотничьим кинжалом. Он зарыл её в своём прекрасном летнем саду, завернув в старый охотничий плащ. Каким-то чудом бродячий пес потянулся на запах дичи, исходящий от плаща, разрыл свежую могилу и вытащил девушку на волю. Он долго лизал теплым шершавым языком её лицо, пока она не очнулась и с ужасом не поняла, что была похоронена заживо. Ей удалось добраться до ближайшей деревни и спастись. Через месяц быстрого и праведного суда виконт был повешен, а имя его проклято и забыто на века – до тех пор, пока современные криминалисты не решили покопаться в этом деле, чтобы изучить психологию этих убийств.

Потрясенный Призрак кровожадного виконта метался по опустевшему подвальному лабиринту в поисках выхода на улицу. Дверь была закрыта изнутри, и никто в панике не успел

её открыть. Каждый, кто попадался демону на пути, падал замертво от ледяного прикосновения его руки, сжимающей тот самый охотничий кинжал. Прикосновение призрачной субстанции было похоже на воздействие паров жидкого азота. Кровь мгновенно застыла в жилах, и жертва впадала в анабиоз. И если не откачать потерпевшего в течение часа, введя ему внутривенно расплавленное серебро, то наступала верная смерть. Десятки людей уже лежали без признаков жизни в подвале. Если Призрак вырвется наружу – жертвы могут быть измерены уже сотнями.

У Тимура было всего несколько секунд на принятие единственно верного решения – он должен быть там. Редкое искусство телепортации было доступно Светлым Наёмникам и позволяло за считанные секунды перемещаться в любую точку Вселенной. Лишь тот из Светлых Наёмников, кто забывал, что он по рождению Воин и поддавался чувствам любви, рано или поздно терял этот редкий дар телепортации. Как терял он и данное от рождения Бессмертие.

Так и жили они вечно – в постоянной войне, без жён, без детей и без любви. А тот, кто преступал черту и открывал сердце любви, становился обычным уязвимым смертным, но при этом все также вынужденным воевать до конца своих дней, чтобы утолить Голод.

Три минуты, чтобы переодеться в специальный боевой костюм из кожи пустынной змеи, выдерживающий температуру жидкого азота и защищающий от ожогов.

Три минуты, чтобы собрать стандартный для таких случаев набор боевого оружия. Пыльца чёрных олеандров из гаремных садов страны Шаризад – чтобы усыпить бдительность разбушевавшегося Призрака. Кривые Зеркала Памяти – чтобы дезориентировать Призрака и выявить источник его беспокойства. Зеркала регулярно поступали в Дормию из враждебной страны Киллии. Как правило, именно этими волшебными зеркалами расплачивались её правители, выкупая жизнь своих шпионов.

Так, что еще? Заговорённый на паралич противника меч из золота глубоких рудников суровой Хтони – чтобы нанести решающий удар и вырубить призрачную энергию на время, за которое можно успеть уничтожить Источник. Найти и обезвредить Источник – это было самым сложным этапом в стычках с призраками, так как здесь приходилось не только применять боевые навыки, но и использовать жизненный опыт, аналитические и интеллектуальные способности.

И напоследок он захватил инъекции расплавленного серебра, чтобы вернуть к жизни потерпевших.

«Фотографии жертв? Архивные выписки? А что еще может быть Источником?» – мысли молнией пронзали его голову, зажатую в тиски телепорта.

– Не прорваться, заблокировано, придется взрывать! – кричали лондонские полицейские, которых успели вызвать запертые, как в ловушке, люди.

– Не надо взрывать. Я скоро вернусь. Вызывайте реанимацию и везите побольше теплых одеял, – сказал неизвестный мужчина в чёрных одеждах, материализовавшийся рядом прямо из воздуха и исчезнувший в то же мгновение.

...В архивах было невыносимо холодно и сыро. Тимур прижался спиной к металлическому книжному хранилищу и слушал мёртвую тишину, едва справляясь с подступившей тошнотой. В отличие от других Светлых Наёмников, он никогда не слышал и не видел Призраков, но безошибочно угадывал до миллиметра их местонахождение и настроение по запаху. Прямо напротив него, у дальней стены, тошнотворно пахло жжёным сахаром – первый признак того, что Призрак находился явно не в духе.

Прошла минута выжидания, и разъяренный Призрак рванул в атаку. Наполняя обрывками буро-желтых сгустков застывший воздух, он промчался от противоположной стены с занесённой для удара рукой.

– Олеандр, жги! – крикнул Тимур, увернувшись от удара, и запустил цветочной бомбой с ядовитой пылью чёрного олеандра прямо в лицо разгневанному противнику.

Несколько мгновений Призрак виконта шатался так, словно его напоили литром русской водки без закуски, при этом непрестанно чихал и ошалело глядел по сторонам, явно не соображая, что он тут делает и кто все эти люди...

Тимур привычно воспользовался замешательством противника и отправил в воздух ловушку из десятка Кривых Зеркал Памяти.

– Моменто Мориум! Что тебя разбудило, кто виноват? Почему ты не спишь? – воскликнул он, вглядываясь в быстро проявляющиеся картинки в серой амальгаме волшебных зеркал.

И зеркала ответили ему следующей картиной:

Он увидел яркий свет полночных звезд в фонтане летнего сада при резиденции виконта – это было первое свидание с первой женой. Потом комья земли, летящие из-под лопаты, – это было последнее свидание с первой женой.

Звуки оркестра и летящие в танце пары на придворном балу – это было первое свидание со второй женой. Потом комья земли, летящие из-под лопаты, – последнее свидание со второй женой.

И так далее – он увидел все первые и все последние свидания со всеми женами. Кровь... кровь... всюду кровь...

Запах жжёного сахара смешался со сладковатым запахом крови, и Тимур уже мучительно загибался от невыносимой тошноты, разбирая детали таких прекрасных и таких страшных хроник убийцы.

«Это должно быть что-то совершенно особенное. Нет, не вырезки из старых газет, не фотографии мрачного дома. Что-то ещё. Почему свидание – всегда первое свидание? Такие разные свидания, но такие одинаковые. В чем одинаковые? Что между ними общего?» – лихорадочно соображал он, с опаской наблюдая, что действие пыльцы заканчивается, а новая порция, как он знал из опыта, уже не подействует.

– Стоять, ни с места! Ложитесь на пол, быстро! – закричал он, с ужасом глядя на проравшихся сквозь закрытую изнутри дверь полицейских.

– Какого чёрта, что за херня тут происходит! – успел выкрикнуть первый из них, прежде чем очнувшийся от пыльцы Призрак ранил его своим ледяным прикосновением. Секунды ему хватило, чтобы и прочие рухнули замертво.

Тимур смачно выругался, выхватил издавший виды позолоченный меч и, следуя на запах, кинулся на противника. В голове не к месту снова возникли солнечные веснушки Лизы, и Тимур промахнулся. Чёрт, впервые за свою столетнюю боевую практику Тимур так глупо промахнулся и взвыл от боли, мгновенно получив встречный удар прямо в сердце. Если бы не защитный костюм, то ему был бы конец. Чувства к Лизе уже подкрадывались к его сердцу, хотя он еще не осознавал случившееся. Дар Бессмертия уже не полностью защищал его, как раньше. Ситуация угрожающе выходила из-под контроля и грозила ему смертью.

Зеркала, выполнившие свою функцию, быстро тускнели. Картинки прошлого кровожадного виконта словно смывались дождём, а в голове у Тимура всё ещё не было версии случившегося.

Еле увернувшись от нового удара, он вдруг почувствовал новый запах, который стал молниеносной разгадкой. Шоколадная крошка и карамельное пралине... Так вот оно что... У всех его жен были одинаковые духи на первом свидании. Такие же духи были у матери виконта, которую он ненавидел за то, что она бросила его любимого отца, что привело к его преждевременной кончине. Помешавшись с горя, виконт выбирал в жёны и убивал всех женщин, у которых были такие же духи, как у его матери. И вот такие же духи были у ведущего криминалиста Скотланд-Ярда, которыми она на свою беду разбудила сегодня спящий дух повешенного сотни лет назад убийцы.

Тимуру всё-таки удалось нанести решающий удар своим заговорённым мечом, что на несколько минут могло отсрочить развязку. Призрак замер в охватившем его временном пара-

личе. Времени хватило, чтобы, ориентируясь на возбуждающий запах шоколадной крошки, вычислить её несчастную обладательницу, находящуюся в глубоком анабиозе, разыскать в её сумочке злополучный флакон духов и щедро залить его горячим маслом дикого шиповника со специальных плантаций Флории.

Шипение исчезающего на глазах флакона, уносящего с собой опасную связь с разбуженным демоном... Шипение скорчившегося от боли Призрака, отправляющегося обратно в небытие... Шипение расплавленного серебра в пробуждающейся к жизни крови тех, кому сегодня не повезло, и они оказались в эпицентре жутких событий.

И шипение опасных мыслей в разгорячённой голове.

«Лиза... Веснушки... Господи, только этого мне ещё не хватало. Я ведь всего лишь твой охранник, Лиза. Я не должен в тебя влюбляться... А ты ведь даже не в курсе, что являешься единственным потомком Клеопатры. Это всего лишь моя работа... Господи, это же надо так вляпаться. Ну и что мне теперь делать?»

Конечно, Лиза, страдая в эту ночь от бессонницы, ничего не ответила ему, так как находилась за сотни километров от Лондона. В это самое предрассветное время она мучительно размышляла на тему, что ей завтра одеть на работу, чтобы понравиться своему нового начальнику.

Глава 8. Опасные разговоры

– Твои люди вкалывают без выходных, работают днём и ночью. Они не в силах удовлетворить растущий спрос на виртуальные игры и социальные сети. А все заработанные деньги по-прежнему утекают в казну Дормийцев! – возмущенно воскликнула Лейла (сегодня она была Лейла), бросив последние финансовые отчёты на смятую постель.

– О Боже, как ты прекрасна в гнев. Этот нежный румянец так тебе к лицу! – Принц Айкон в окружении взбитых подушек и одеял потягивался и искренне любовался своей обожаемой женщиной.

– Ты меня вообще слушаешь? – Лейла сердито смахнула с лица чёрные кудри, – вот, посмотри, за последний квартал выработка на одного рабочего выросла на пятьдесят процентов, а их доходы, включая премии и оплаты за переработки, выросли всего на тридцать процентов. Все деньги ты отправляешь Дормийцам, рабочие недовольны сложившейся ситуацией.

– Дорогая, ты прекрасно знаешь, квалифицированных рабочих не хватает. Вот и приходится им перерабатывать. Сейчас спрос высокий, как никогда, и людям приходится работать без выходных, но что делать? У меня уже подписаны заказы на год вперед, мы не можем подвести наших клиентов.

– Ты должен повысить рабочим зарплату и сократить выплаты в Дормию. Иначе твои люди скоро восстанут, и у тебя будут серьёзные проблемы.

– Нет, это невозможно. Договор между Техносферой и Дормией существует тысячи лет и не нарушался ни разу. Восемьдесят процентов валовой прибыли мы обязаны перечислять в дормийскую казну. Да, я согласен, оставшихся денег сейчас едва хватает, чтобы залатать дыры в нашем местном бюджете. Последнее нападение Водных Гигантов нанесло серьёзный урон нашему Защитному Куполу. Это огромные непредвиденные расходы, но Дормия нам их не оплатит. Это наши внутренние проблемы.

– Значит, настало время пересмотреть условия этого давно устаревшего договора!

– Что ты такое говоришь! Это повлечёт за собой экономическую катастрофу. Пени, штрафы, неустойки, экономическая блокада, торговые войны и санкции, – отмахнулся Принц. – Иди ко мне, – потянулся он к любимому телу. – Я уже соскучился...

– Что за безумие? Кто всё это придумал? И ты считаешь это справедливо?

– Дормия – правящее королевство. А мы всего лишь королевские наместники. Так было всегда, миллионы лет, если мне не изменяет память. И не нам с тобой менять привычный миропорядок.

– Почему Дормия? Почему не Техносфера правит миром?

– Не задавай глупых вопросов. Они – правители. Потому что именно Дормийцы двигают развитие цивилизаций вперёд, проникая в сновидения и подсознание обитателей всех миров. А мы всего лишь изготавливаем для них продукты для продвижения – технологии и медицину, искусство и любовь, огонь и воду, землю и ветер, животный и растительный мир, и даже религию. Пойми, мы – всего лишь труженики, обычные рабочие, такие же, как и Хтоны, Флорийцы, Лавландцы, Шаризадцы, Зефирцы, Аквитанцы, Вулканцы и прочие. И только Дормийцы под защитой бессмертных Светлых Наемников – истинные Мирозданцы.

– Но ведь без ваших продуктов не было бы никакого прогресса вперёд, и не было бы никаких Дормийцев, так как они давно бы вымерли за ненадобностью. Что они могут внедрить, кроме того, что изобрели вы? Я глубоко убеждена, что именно вы – подлинные Мирозданцы. А Дормийцы – всего лишь жалкие исполнители чужой воли, проводники, и не более того...

«Хм-м... Я никогда не думал об этом с такой точки зрения. Она говорит ужасные вещи, но, если вдуматься, возможно, она и права. Не было бы цивилизации на Альфа Центавра, если бы Техносферцы не придумали, как преодолеть скорость света. Не было бы жизни на Сатурне, если бы Зефирцы не догадались, как наполнить атмосферой ледяные газообразования вокруг планеты. Человечество на Земле задохнулось бы уже давно от перенаселения и голода, если бы Лавландцы не придумали средства контрацепции и контроль рождаемости. И так далее...» – Принц растерялся. В комнате было непривычно душно, и его голова раскалывалась от гудящей боли.

– Будущее человечества во всех обитаемых мирах – за прогрессивными технологиями и глобальной цифровизацией, – не унималась Лейла. – Пройдет еще несколько лет, и миром будут править машины, а не человек. Это ведь твоё совершенное, безупречное творение – биокиборг с искусственным интеллектом. Ты – Творец. Тебе править миром, а не этому захудалому старикашке Приме Богарту.

– Да, верно, умственный потенциал и физические возможности биокиборгов в сотни раз превосходят человеческие параметры. Но есть две причины, по которым я никогда не соглашусь, что будущее человечества обречено. Во-первых, известно, что биокиборги могут испытывать любой спектр человеческих эмоций, кроме потребности в спутнике жизни и продолжении рода. Общество не выживет без института семьи и воспитания детей. Развитие и прогресс рано или поздно остановятся, оказавшись в экзистенциальном тупике. Бессмысленное и бесцельное истощение природных ресурсов приведёт к неизбежной катастрофе. А во-вторых, изготовление биокиборгов – это весьма дорогостоящая технология. У Техносферы нет сейчас достаточных ресурсов, чтобы поставить производство на серийный поток. И вообще, я не стремлюсь к большей власти, мне хватает проблем с Техносферой, – рассуждал Принц, проклиная тот день и час когда связался с этой стервой, но не в силах отвести глаз от её пикантной родинки между высоких грудей.

«А вот здесь, мой глупенький мальчик, ты глубоко заблуждаешься. Нет денег... Было бы желание обладать миром, а деньги на это обязательно найдутся. А если сомневаться, то ничего не выйдет. Я всегда знала, что ты слабак и неудачник. Слава богам, скоро наступит твой конец, который станет началом моего пути к вершине власти», – она смотрела на находящегося в полном неведении мужчину и уже видела грядущие события...

Только трое во всей Техносфере знали о том, что происходит в секретном бункере, запрятанном в глубине Кричащих Лесов.

Первым был министр обороны Техносферы Альф Миллер, недовольный политикой Принца Айкона и искренне мечтающий стать новым королем Страны Вечных шахмат и по

совместительству – мужем этой проклятой женщины, захватившей его воображение и легко подавившей его мужскую волю.

Вторым был давно и искренне преданный ей Хранитель Кричащих Лесов, которому в случае удачного государственного переворота Чёрная Вдова из рода ведьм (она же – Лейла, Луна, Ирма и Анабель) обещала место придворного министра иностранных дел.

И третьим был продажный придворный шеф-повар, который регулярно подсыпал приворотное зелье в пищу Принца Айкона. Под влиянием магии несчастный терял остатки разума и подписывал не глядя любые бумаги, которые подсовывала ему Чёрная Вдова.

Так, вместо придуманных Принцем невинных сценариев подводной охоты и прогулок по африканским саваннам в виртуальных играх визой влюбленного Принца утверждались кровавые военные игры. А в социальных сетях, которые активно завоевывали миры, вместо расслабляющего фона классической музыки, запускались сценарии автоссылок на агрессивные, разрушающие психику ресурсы интернета.

Средства на реализацию масштабного государственного переворота и изменения мирового порядка ловко уводились Чёрной Вдовой из бюджета Техносферы через хитроумные финансовые махинации. Вместо ремонта Защитного Купола (на самом деле он вообще не был повреждён, Принца специально ввели в заблуждение) был построен подземный бункер, в котором за полгода налажен конвейер по производству биокиборгов. Сотни рабочих, недовольных режимом, под руководством продажного министра обороны занимались разработкой и внедрением потенциально неуязвимой армии. Тысячи воинов недвижимой грудой металла уже лежали глубоко под землей, ожидая запуска команды от главного компьютера.

Уже очень скоро алое солнце Дормии окрасится в чёрный цвет. Тысячи бездушных убийц двинутся на правящее королевство, и только биение сердец влюбленных – агента КГБ Тимура Дормиева и обычной девушки с земли Лизы Орловой – будет способно изменить ход страшных событий.

Глава 9. Преображение

Обычное трудовое утро в офисе ООО «Детский пир» началось с необычайного переполоха. Бухгалтерия во главе с Серафимой Ивановной с лаковой башней на голове обсуждала невероятное преобразование привычной офисной мыши Елизаветы Орловой. Этой занудной очкастой девицы неопределённого возраста из финансового отдела.

– А ноги? Нет, ну вы видели эти ноги? Блин, ну ведь совершенно идеальные ноги! – трещала заместитель главного бухгалтера Лидия Арбузова. – Мне бы такие ноги, я бы уж постаралась и нашла себе кого-нибудь получше, чем мой Вася.

– Уймись, Лидка, и без тебя тошно, – пробурчала первая красавица офиса бухгалтер Олечка и уныло уткнулась в компьютер.

– А что ты бесишься? Боишься конкуренции? – злорадствовала главбух Серафима Ивановна, угрожающе покачивая лаковой башней в сторону Олечки, которую она искренне недолюбливала. – Ты корону-то сними со своей красивой головки, а то ведь жмет, поди. Пора и честь знать, не все же тебе ходить в королевах.

Олечка не ответила, лишь злобно сверкнула на ненавистную начальницу синими глазами и яростно заколотила по клавиатуре своими безупречно наманикюренными красными ноготками.

– А задница? Не, ну вы видели какая у неё задница? Такая кругленькая и крепкая, как орешек. И талия такая тонюсенькая... Ну настоящий эльф, блин, – продолжала Лидка, веселая и разбитная тетка, с габаритами маленького слоненка, пришедшая работать в компанию всего пару недель назад, но уже доставшая всех своим мужем Васей. – Мне бы такую задницу, я бы...

– Да пошла ты, Лидка! Заткнись уже, или я тебя вырублю нафиг! – взорвалась Олечка, схватив в руки увесистую папку-гроссбух весом в пару килограммов.

А ты, мой дорогой Читатель, все еще думаешь, что бухгалтерия – это самое тихое и безопасное место на Земле?

Еще немного, и прольется чья-то невинная кровь, но на поле намечающегося побоища появился офисный курьер Колян – известный ловелас и постоянный Олечкин поклонник.

– Привет, красавицы, а вот и не подерётесь. Ну, чего тут у вас? Опять баланс не сходится? Что за сыр-бор? Кстати... Вы видели? Лиза Орлова, ну эта вечно закутанная ни пойми во что гримза из финотдела. Оказывается, она настоящая красотка. Не, ну вы видели ноги? А задница, обалденная задница, скажу я вам, такая кругленькая и крепкая, как орешек... Интересно, она замужем?

Не разбирая дороги, Олечка, словно бешеная рысь, ломанулась, сшибая офисные стулья, с увесистым гроссбухом наперерез.

– Заткнись, Колян! Я тебя сейчас вырублю! А ну иди отсюда!

– А? Чего? Ну я пойду, – испуганно ретировался Колян, вытекая по стеночке из кабинета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.